

Об уровне налоговой нагрузки в экономике России и о возможностях по ее снижению без сокращения налоговых поступлений

© 2018г. М.М. Соколов *

Показано, что налоговая нагрузка, рассчитываемая по странам на основе сопоставления налоговых поступлений и ВВП, не является объективным показателем тяжести налогообложения. Налоговую нагрузку по экономике стран сегодня необходимо считать отдельно по юридическим и физическим лицам. При этом при расчете налоговой нагрузки из общих налоговых поступлений следует вычитать налоги, собираемые с незарплатных доходов физических лиц, т. к. такие налоги не перекладываются на производителей товаров, услуг и их приобретателей. На основе конкретных расчетов автора показан уровень налоговой нагрузки в целом на экономику и некоторых обрабатывающих отраслей в России в сопоставлении с зарубежными странами. В среднем этот уровень примерно в 1,4–1,8 раза в России выше по отношению к большинству развитых стран.

В целях снижения налоговой нагрузки на бизнес автор предлагает модернизировать налоговую политику в России по следующим направлениям. Первое направление связано с перераспределением тяжести налогообложения с юридических лиц на физические с введением по их доходам прогрессивного налога. Второе направление по снижению налоговой нагрузки автор связывает с настоятельной необходимостью модернизации амортизационной политики в России, которая одновременно должна позволить ускорить темпы роста экономики. Данное направление в процессе воспроизводства автор рассматривает как проявление «новой экономики», характерной чертой которой выступает активное использование «мягкой силы», направленной на принуждение бизнеса к более полному использованию его прибыли на инвестиционную деятельность.

Ключевые слова: уровень налоговой нагрузки, налог на физических лиц, амортизационная политика, переложимые и нереложимые налоги, «мягкая сила», «новая экономика»

Об общей ситуации в экономике России

Современное состояние российской экономики внушает серьезную тревогу за будущее страны, особенно в условиях вводимых экономических санкций со стороны США и ЕС и заметно ускорившихся темпов роста мировой экономики. За последние 5 лет (2013–2017 гг.) среднегодовой темп прироста российской экономики составил всего 0,2 %, в то время как мировая экономика ежегодно прирастала на 3–4 % [1, С. 49; 2, С. 28]. Важнейшими причинами стагнации российской экономики выступают сегодня падение инвестиционной активности в стране, от которой в решающей степени зависят темпы роста экономики, и однобокая их структура с нарастанием в ней доли, идущей на развитие сырьевых отраслей. Инвестиции в основные фонды в сопоставимых ценах в 2013 г. приросли на 0,8 %, в 2014 г. они сократились на 2,5 %, в 2015 г. – на 8,4 %, в 2016 г. – на 0,9 %, в 2017 в текущих ценах возросли на 4,4 % при росте цен в промышленности на 8,4 % [2]. По абсолютному объ-

ему в 2017 г. инвестиции в России на душу населения в основные фонды, рассчитанные в долларах в постоянных ценах 2005 г. и по паритету покупательной способности рубля, были в 3–4 раза меньше по сравнению с США и другими наиболее развитыми странами.

При этом если мы посмотрим на инвестиционную активность в России в разрезе отраслей, то увидим, что сырьевая направленность развития российской экономики не сокращается, а только увеличивается. Так, в 2014–2017 гг. инвестиции в текущих ценах в добычу полезных ископаемых увеличились на 41 %, а в обрабатывающие отрасли и социальную сферу сокращались: в целом по всем обрабатывающим отраслям они снизились на 8 %, в производство машин и оборудования – на 51 %, в здравоохранение – на 2 %, в образование – на 21 % [2].

Весьма прискорбно, что, обладая несметными природными ресурсами, заделами в науке, промышленном и трудовом потенциале, Россия сегодня не в состоянии обеспечить собственное устойчивое экономическое развитие. Данное обстоятельство говорит о том, что ситуация, в которой находится страна, связана с человеческим фактором. Люди, задающие параметры развития экономики, не используют новейшие достижения в механизме процессов воспроизводства, наработанные в других странах.

* Д-р экон. наук, mistra-36@mail.ru

Центр Инновационной экономики и промышленной политики
Института экономики РАН, 117218, Нахимовский пр-т, д. 32.

Наряду с падением темпов роста экономики и инвестиционной деятельности особую озабоченность вызывает растущий из года в год износ основных фондов, увеличившийся в целом по стране за 2000–2016 гг. с 39,3 до 48,1 %, а в некоторых отраслях до 70 % и более [1, С. 279–282], что объясняется не только низкими темпами инвестиций в основные фонды, но и их расходом в основном не на приобретение нового оборудования и технологий, а на капитальный ремонт действующих фондов. Об этом свидетельствует, несмотря на положительный коэффициент обновления фондов в 3,9 %, низкий и постоянно снижающийся коэффициент их выбытия, сократившийся за 2000–2016 гг. с 1,3 до 0,8 % [2].

Данная статистика свидетельствует, что российские основные фонды хотя и «модернизируются» по отношению к своему устаревшему состоянию, но по отношению к достигнутому сегодня в мире техническому и технологическому уровню идет их настоящая деградация.

О налоговой нагрузке в экономике России и зарубежных стран

Преодоление негативных тенденций в развитии экономики России настоятельно требует проведения серьезных системных экономических реформ, в первую очередь в сфере налогообложения, которые должны повысить инвестиционную активность бизнеса, а вместе с этим и вывести экономику из стагнации.

Правительству и огромному отряду российских экономистов необходимо признать, что налоговая нагрузка в России на бизнес, за исключением сырьевых отраслей, является непосильной для его развития.

Сегодня Минфин и Минэкономики вводят ответственность в заблуждение, утверждая, что налоговая нагрузка в экономике России ниже, чем в развитых странах [3, С. 3]. Используемое сегодня в мире определение налоговой нагрузки по странам по доле собираемых налогов в ВВП перестало отражать фактический уровень ее тяжести. При расчете этого показателя необходимо обязательно учитывать, что с ростом благосостояния стран увеличивается доля налогов, которые пополняют бюджет, но не отражаются на росте издержек производства товаров и услуг и, следовательно, не утяжеляют налоговую нагрузку на экономику.

Все расчеты налоговой нагрузки сегодня по странам основаны на абстрактном подходе к исчислению этого показателя, на игнорировании того факта, что подоходный налог с физических лиц в промышленно развитых странах за последние сто лет стал основным налогом, наполняющим бюджет государства, а доля налогов, собираемых с юридических лиц (бизнеса), наоборот, многократно сократилась [4, С. 32]. В результате в налогообложении произошла грандиозная перестройка всей системы, кардинально повлиявшая и на оценку налоговой нагрузки как в целом по экономике, так и по каждому из двух крупных блоков налогоплательщиков: юриди-

ческим и физическим лицам. По юридическим лицам она постоянно снижалась, а по физическим лицам формально она повышалась, но при этом трансформировалось само понятие налоговой нагрузки – уровень тяжести налогообложения стали оценивать не по доле изъятия налогов из их дохода, а по объему оставшихся средств у налогоплательщика.

Статистические данные по большинству развитых стран мира показывают, что доля налогов в ВВП, составлявшая в начале прошлого века всего 8–10 %, увеличилась в среднем в 5 раз и составляет сегодня по разным странам 35–50 % [5, С. 233]. Можно ли многократное увеличение доли налогов в ВВП считать ростом налоговой нагрузки на экономику? С формальной точки зрения можно говорить об увеличении тяжести налогообложения, в действительности такая оценка носит поверхностный характер, весьма далека от истины и так же обманчива, как видимость того, что Солнце вращается вокруг Земли.

Чтобы более детально разобраться в оценке налоговой нагрузки при расчете ее по ВВП, всех налогоплательщиков следует разделить на два блока: юридические лица – т. е. разного рода хозяйствующие субъекты и физические лица – т. е. все наемные работники и просто граждане. С начала прошлого века во всех развитых странах доля налоговых поступлений от физических лиц в общих налоговых сборах постоянно возрастала, а от юридических лиц – сокращалась [6, С. 35].

Так, в США за 1960–2010 гг. объем налоговых поступлений от физических лиц увеличился в 39 раз – с 56,1 до 2186 млрд долл. (в т. ч. за счет социальных и страховых выплат в 72 раза – с 13,8 до 992 млрд долл.), а от юридических лиц (бизнеса) только в 16,3 раза – с 23,6 до 387 млрд долл. В результате в 2010 г. в общей структуре налоговых поступлений в этой стране на физические лица стало приходиться 58 %, а на налоги с юридических лиц 42 % (в т. ч. на налог на прибыль только 10,3 %, налог с продаж – 28 % и прочие налоги – 3,7 %) [7, С. 428]. Примерно аналогичная картина наблюдается сегодня и по другим развитым странам.

Бюджет государства образно можно представить в виде сосуда, наполняемого различными налоговыми сборами, и если какой-то из налогов лучше и с меньшими потерями для государства наполняет этот сосуд, то у государства появляется возможность в интересах развития экономики увеличить налоговые поступления от таких налогов и одновременно снизить налоговую нагрузку по другим налогам. Важнейшим налогом на сокращение налоговых поступлений, как видим, стал налог на прибыль как путем сокращения ставки по нему, так и посредством увеличения в прибыли доли, идущей на амортизационные отчисления, что постепенно сделало их сегодня главным источником расширенного воспроизводства в странах [8, С. 78].

По признанию большинства экономистов, сегодня налогом, который в наименьшей степени влияет на удорожание производства товаров и услуг,

выступает прогрессивный налог, взимаемый с доходов физических лиц. При этом эффективность этого налога существенно возрастает, когда основная масса по нему собирается с наиболее состоятельных налогоплательщиков, а наименее обеспеченные налогоплательщики вообще освобождаются от этого налога. Возрастание эффективности функционирования экономики и общества в этом случае связано со следующими обстоятельствами.

Наиболее значимым фактором эффективности налога на состоятельных граждан выступает то, что в основе этого налога сегодня лежит не заработная плата, налогообложение которой повышает издержки производства, а чистый доход от процентов по банковским вкладам, по акциям, от сдачи имущества в аренду, от реализации ценных бумаг, патентов роялти. Ключевым моментом обложения налогом чистого дохода состоятельных граждан выступает сегодня его **непереложимость**. Если налог на прибыль, НДС, акцизы, налог с продаж полностью перекладываются на производителя или покупателя товаров и это отражается на росте цен, на сокращении инвестиционной деятельности, то подоходный налог с состоятельных граждан в преобладающей степени лишен этих недостатков.

В качестве конкретного примера активного использования прогрессивного налогообложения **незарплатных доходов** обратимся опять к США. В этой стране по состоянию на 2008 г. налогооблагаемые доходы физических лиц составили 8688 млрд долл., из которых на заработную плату и жалование пришлось 5842 млрд долл. (67,2 %), а на незарплатные доходы в виде процентов, дивидендов, роялти и др. – 2846 млрд долл. (32,8 %), с которых в федеральный бюджет и бюджеты штатов в виде подоходного налога и социальных и страховых взносов было выплачено 1200 млрд долл. [9, С. 483–484].

Далее, если мы пришли к выводу, что взимание налога с доходов наиболее состоятельных налогоплательщиков, полученных ими помимо заработной платы и окладов, не отражается на удорожании производства, инвестиционной деятельности и спросе, то при расчете налоговой нагрузки по ВВП нам необходимо вычесть данную величину собираемых налогов из общей суммы налоговых поступлений в стране. Осуществление такого конкретного расчета по США показало, что при общих налоговых поступлениях в этой стране в 2008 г. в размере 4209 млрд долл. и валовом внутреннем продукте в 14 441 млрд долл. номинальная налоговая нагрузка на ВВП составила 29,2 %. Фактическая же налоговая нагрузка, полученная путем вычитания из общей величины налоговых поступлений налоговых сборов от незарплатных доходов в сумме 1200 млрд долл., оказывается на 8,4 процентных пункта меньше и составляет всего 20,8 % (4209–1200) т.е. 14 441 млрд долл. [9, С. 475, 478].

Если же аналогичные расчеты провести по некоторым западноевропейским странам, в которых высшая ставка по налогу на физические лица примерно в 1,5 раза выше, чем в США, то декларируемую нало-

говую нагрузку в этих странах необходимо уменьшить примерно на 25 %, и тогда она сокращается с номинальных 40–48 до 30–32 %.

Следует заметить, что повсеместное распространение прогрессивного налогообложения доходов физических лиц в большинстве развитых стран, превративших налоги с этих доходов в основной источник налоговых поступлений в бюджеты этих государств, связано еще и с тем, что сбережения населения утратили сегодня роль важного источника инвестиционной деятельности, на них сегодня в структуре финансирования инвестиций в основные фонды в большинстве развитых стран приходится не более 3–4 % [10, С. 41]. Преобладающая роль в инвестиционной деятельности теперь отводится амортизационным отчислениям (60–70 %), остальное падает на прибыль предприятий и банковские кредиты [11, С. 105].

В России в 2017 г. декларируемая налоговая нагрузка по отношению к ВВП равнялась 33,3 % [2]. Так как в стране отсутствует прогрессивный налог на физические лица, то вполне естественно, что все сборы по нему должны относиться к налоговой нагрузке, потому что они полностью отражаются на издержках производства, прибыли, инвестициях и покупательной способности населения.

Кроме того, необходимо учесть, что данный показатель в России не отражает в полной мере налоговую нагрузку, ввиду того что он рассчитывается по выплаченным налогам, а не по тем налогам, которые должны бы быть выплачены в случае строгого выполнения хозяйствующими субъектами налогового законодательства. По многочисленным оценкам, только объемы сокрытия прибыли от налогообложения в России достигают сегодня около 40 %. В этой связи Росстат вынужден учитывать это обстоятельство и ежегодно, представляя статистику по оплате труда наемных работников, исчисляет скрытую оплату труда в размере 28–32 % от официально декларируемых выплат по оплате труда.

Чтобы определить, какова бы была налоговая нагрузка, если бы хозяйствующие субъекты в стране полностью выплачивали все налоги, падающие, например, на заработную плату, используем для этих целей статистику Росстата по скрытой оплате труда. В 2016 г. она составила 10 297 млрд руб. [1, С. 271]. Если бы вся скрытая оплата труда была официально задекларирована как заработная плата, то по ней необходимо было бы выплатить в виде налогов 6281 млрд руб.: ЕСН в размере 30 %, НДФЛ – 13 % и НДС – 18 %, всего 61 % (10,297 × 0,61). Включение НДС связано с тем, что хотя этот налог, в конечном счете, выплачивает покупатель, однако в условиях конкуренции производитель, чтобы реализовать свой товар на рынке, вынужден снижать свою цену на него, а это прямой вычет из прибыли.

Если теперь к официальной величине налоговых сборов по стране присовокупим ту сумму, которая была сокрыта от налогообложения, то получим фактическую величину налоговой нагрузки в России

по ВВП, в точности соответствующую действующему налоговому законодательству. Она будет равна 36 921 млрд руб. (30 640 + 6281) и составит по отношению к ВВП за 2016 год (86 043 млрд руб.) не 33,3 %, а 43 % [1, С. 258, 271]. То есть фактическая налоговая нагрузка в России сегодня, прежде всего ввиду отсутствия прогрессивного налогообложения доходов физических лиц и более высокой доли налогов, собираемых за счет налога на прибыль бизнеса, больше по сравнению с США в 1,8 раза, а по отношению к наиболее развитым западноевропейским странам – в 1,4 раза.

Необходимо отметить, что высокая налоговая нагрузка на экономику в России, и прежде всего по юридическим лицам, а среди них – по обрабатывающим отраслям промышленности, связана не только с отсутствием прогрессивного налогообложения доходов физических лиц, но и с использованием принципа «нейтральности» при налогообложении, т. е. равенства по изъятию налогов, независимо от отраслевой специфики. При использовании этого принципа особенно страдают технологичные производства с высокой долей в издержках на заработную плату. Так, если в структуре общих издержек в сырьевых отраслях на заработную плату приходится в среднем 7–9 %, то в обрабатывающих отраслях в два раза больше – 18–20 %. В силу того что затраты живого труда в России, как мы уже отмечали, сегодня облагаются налогами в размере 61 %, то вполне естественно, что это ведет к более высокой налоговой нагрузке по их деятельности.

Наше сравнение различных отраслей по налоговой нагрузке на базе фактических затрат за 2015 г. и одинаковой для всех расчетной рентабельности показало, что из-за более высокой доли заработной платы в издержках в обрабатывающих отраслях, в частности при производстве машин и оборудования, текстильной и швейной промышленности, тяжесть налогообложения в них, рассчитанная по налогооблагаемой прибыли, в 1,5–2 раза выше по сравнению с сырьевыми отраслями, а по совокупной прибыли, с включением в нее амортизации, в 2–2,5 раза. Данное соотношение по налоговой нагрузке было бы еще выше, если средний уровень заработной платы в обрабатывающих отраслях привести в соответствие с сырьевыми отраслями, где он по отношению к производству машин и оборудования выше в 1,6 раза, а по сравнению с текстильной и швейной промышленностью в 2,6 раза (**таблица**).

По нашим расчетам, чтобы тяжесть налогообложения при действующих налогах в обрабатывающих отраслях сравнялась с сырьевыми, в результате чего у них появилось бы достаточное количество средств для развития и они стали привлекательными как для отечественного, так и для зарубежного капитала, рентабельность в них должна быть минимум в 1,5 раза выше по сравнению с сырьевыми отраслями. Сегодня же все обстоит наоборот. Например, в производстве машин и оборудования (2016 г.) рентабельность по затратам была в 4 раза ниже по сравне-

нию с сырьевыми отраслями (6,6 и 26,2 %), а рентабельность по активам в 2,1 раза, соответственно 4,7 и 9,9 % [1, С. 521–522].

Все это наглядно свидетельствует, что при выплате всех налогов согласно налоговому законодательству те производства, в которых высока доля обработки и квалифицированного труда и нет возможности реализовать свою продукцию по более высоким ценам, просто обречены на прекращение своей деятельности или должны заняться укрывательством прибыли от налогообложения, чтобы выплатить сотрудникам приемлемую плату за их труд. Кроме того, по нашему твердому убеждению, все мероприятия, проводимые сегодня Правительством страны по импортозамещению и сокращению зависимости от налоговых поступлений от сырьевых товаров, останутся лишь благими пожеланиями без существенного снижения налоговой нагрузки в экономике страны.

Возможные направления снижения налоговой нагрузки на бизнес в России с одновременным стимулированием инвестиционной деятельности

Где взять средства для снижения налоговой нагрузки на бизнес, и прежде всего в обрабатывающих отраслях? Для этих целей в России имеется мощный источник налоговых поступлений, находящийся пока в резерве, – это налоги с доходов физических лиц, и прежде всего состоятельной их части. За двадцать с лишним лет построения капитализма, в России возникла довольно многочисленная прослойка состоятельных граждан. Государство передало в их руки огромные богатства не только для того, чтобы они использовали их исключительно для своего обогащения, но и для улучшения жизни общества. Богатым гражданам России пора последовать примеру развитых стран и начать отдавать долги обществу путем введения прогрессивного налога на свои доходы.

Прогрессивный налог на доходы физических лиц сегодня стал органическим продуктом экономической и социальной жизни промышленно развитых стран, и игнорирование этого факта в России ведет к торможению развития ее экономики. Если допустить, что в США, Франции, Дании, Швеции, Финляндии и целом ряде других стран, как и в России, существовала бы плоская ставка налога на физических лиц в 13 %, то доходы их бюджетов сократились бы в среднем в 2–2,5 раза и страны были бы вынуждены, чтобы компенсировать выпавшие доходы, повысить налоги на юридических лиц. В конечном итоге это привело бы к полной потере конкурентоспособности товаров и услуг и, как следствие, к деградации их промышленности.

Введение в России прогрессивной шкалы по налогу на доходы физических лиц с наивысшей ставкой в размере 40 % на доходы свыше 700 тыс. руб./месяц дополнительно может увеличить поступления в бюджет

Влияние на налоговую нагрузку ЕСН, НДС, НДФЛ и амортизации в России в сырьевых и обрабатывающих отраслях [The impact on the tax burden of UST, VAT, personal income tax and depreciation in Russia in the raw and processing industries]											
Содержание	Затраты, млрд руб. за 2015 г.*					Прибыль налогооблагае- мая (расчетная)**, млрд руб.	Совокупная прибыль (ЕВГДА)***, млрд руб.	Налоги в виде ЕСН, НДФЛ и НДС****, млрд руб.	Налоговая нагрузка на налого- облагаемое прибыль, %	Налоговая нагрузка на совокупную прибыль, включая амортизацию, %	Средняя заработная плата в отрасли в тыс. руб. в 2015 г.
	Факти- ческие	Матери- альные затраты	Заработная плата без налогов	Аморти- зация	Прочие затраты						
1	2	3	4	5	6	7 = (2 - 5) × 0,2	8 = (7 + 5)	9 = 4 × 0,61	10 = 9:7	11 = 9:8	12
1. Добыча полезных иско- паемых	8630	2821	756,0	1090	3759	1508	2598	461,0	30,6	17,7	58,1
Структура затрат	100	32,7	8,8	12,6	43,6	-	-	-	-	-	-
2. Добыча топливно-энер- гетических ископаемых	7646	2314	583	1013	3582	1326	2340	356,0	26,9	15,2	62,4
Структура затрат	100	30,3	7,6	13,3	46,9	-	-	-	-	-	-
3. Производство машин и оборудования	1108	702	211,4	36,6	98,5	214,3	250,9	129,0	60,2	51,4	37,2
Структура затрат	100	63,4	19,1	3,3	8,9	-	-	-	-	-	-
4. Производство электро-, электронного и оптиче- ского оборудования	1411	884,0	285,0	40,1	123,3	274,2	314,3	173,9	63,4	55,3	37,3
Структура затрат	100	62,7	20,2	2,8	8,7	-	-	-	-	-	-
5. Текстильное и швейное производство	180,8	120,9	26,2	5,2	21,2	35,1	40,3	16,0	45,6	39,7	22,7
Структура затрат	100	66,9	14,5	2,9	11,7	-	-	-	-	-	-

*) Источник: Статистический сборник Промышленность России. М., 2016. С. 143, 262-266.

**) Данная прибыль рассчитана исходя из 20 % рентабельности к общим затратам за минусом амортизации.

***) Совокупная прибыль получена путем прибавления амортизации к расчетной прибыли.

****) В 2015 г. налоги на заработную плату складывались из: ЕСН – 30 %, НДС – 18 %, НДФЛ – 13 %. Итого – 61 %.

примерно на 5 трлн руб., в т. ч. только обложение этим налогом 130 долларовых миллиардеров России способно пополнить казну на 1,1 трлн руб. При этом дополнительно полученные денежные средства от обложения физических лиц целесообразно не потратить на повышение заработной платы населения и социальные расходы, а направить их прежде всего на стимулирование инвестиций в основные фонды с доведением их доли в ВВП как минимум до 30 %.

Роль ускоренной амортизации в снижении налоговой нагрузки на экономику и стимулирование инвестиционной деятельности

Для осуществления такой задачи налоговую нагрузку необходимо сокращать не путем снижения налоговых ставок, а путем внедрения в практику ускоренной амортизации, которая позволяет одновременно снизить налоговую нагрузку на бизнес и обеспечить его средствами как для обновления основных фондов, так и для расширенного воспроизводства. Такая стратегия особенно актуальна для российской экономики, учитывая, сильнейшую изношенность основных фондов в стране и низкую инвестиционную активность.

Анализ успешного развития промышленно развитых стран в последние десятилетия как раз наглядно показывает, что одним из важнейших направлений «новой экономики», призванной повысить ее конкурентоспособность и темпы роста, сегодня выступает повышение доли амортизационных отчислений в финансировании инвестиций в основные фонды. Достигается это через проведение политики ускоренной амортизации. В результате ее применения объем начисляемых амортизационных начислений отрывается от стоимостной величины износа фондов и активно используется в качестве чистых инвестиций, замещая собой в них прибыль бизнеса и заемные средства. Сегодня в большинстве развитых стран в инвестициях корпоративного сектора в основные фонды на амортизацию приходится порядка 65–70 %, на заемные средства 15–20 %, а на прибыль 12–15 %.

Такого результата можно добиться только путем кардинального реформирования амортизационной политики в России, главным стержнем которой должна стать ускоренная амортизация.

Основное отличие ускоренной амортизации от обычной связано с внедрением в хозяйственную практику более коротких сроков обновления основных фондов по отношению к их техническим эксплуатационным нормативам.

Амортизация начинает одновременно работать как на восполнение износа основных фондов, так и на их расширенное воспроизводство. При этом доля амортизационных отчислений, расходующихся на расширенное воспроизводство, начинает превалировать над долей, приходящейся на восполнение износа основных фондов. Такое направление использования амортизации привело к тому, что амортизационные

отчисления в последние полвека в наиболее развитых странах превратились в основной финансовый источник инвестиций в основные фонды, потеснив при этом заемные средства и собственную прибыль вместе взятые до 30 % [6, С. 30–41].

Данное качественное изменение в финансировании расширенного воспроизводства можно с полным правом назвать одним из наиболее ярких проявлений «новой экономики» в мире, характерной чертой которой является активное использование в хозяйственной практике так называемой мягкой силы.

«Мягкая сила» со стороны государства по отношению к бизнесу базируется на неизбывном его стремлении к наживе. Государство, используя это стремление, предлагает бизнесу «пряник» в виде освобождения части его прибыли от налога на нее. Бизнес «заглатывает» этот пряник и попадает на «крючок», так как освобождаемая часть его прибыли от налога, превращаясь в амортизационные отчисления, приобретает новое качество – у нее, как у амортизационных отчислений, появляется целевая функция – она может расходоваться только на инвестиционную деятельность. Это ключевой момент политики ускоренной амортизации.

Использование такого способа стимулирования инвестиционной деятельности позволяет государству наращивать инвестиции в наиболее прогрессивных отраслях производства, ускорять развитие экономики, делать ее более эффективной и одновременно с этим увеличивать объем налоговых доходов и в конечном итоге окупать его потери от сокращения поступлений по налогу на прибыль.

В целом такое направление в экономическом развитии можно с полным правом охарактеризовать как «мягкое экономическое принуждение» к инвестиционной деятельности. Важным достоинством такого стимулирования инвестиционной деятельности является то, что оно осуществляется за счет так называемого обратного финансирования. Суть его состоит в том, что предприниматель получает дополнительные финансовые средства не извне, а из собственной прибыли за счет сокращения выплат налога по ней и перевода ее в размере амортизационных отчислений чисто формально в издержки.

В этом случае можно сказать, что финансирование инвестиционной деятельности начинает осуществляться из бюджета государства, в результате чего повышается ее эффективность для бизнеса по сравнению с использованием на эти цели кредитных ресурсов, по которым надо выплачивать основной долг и проценты, и по сравнению со свободным остатком прибыли, отягощенным налогом на прибыль.

При этом взнос государства в инвестиционную деятельность в виде недополученных налоговых поступлений в его бюджет от налога на прибыль можно охарактеризовать как государственную «инвестиционную закваску»¹ или как «катализатор», призванный ускорять инвестиционную активность бизнеса. Государство сокращает свои налоговые поступления в бюджет, но одновременно с этим

вызывает мультипликативный эффект – «инвестиционная закваска» позволяет при налоге на прибыль в 20 % увеличить амортизационные отчисления по отношению к этой «закваске» в 5 раз, а вместе с этим во столько же раз увеличить и инвестиции в основные фонды.

Важно отметить, что «мягкое экономическое принуждение» и мультипликативный эффект от государственной «инвестиционной закваски» становятся более действенными тогда, когда ставка по налогу на прибыль сохраняется на относительно высоком уровне, и не для того, чтобы собрать больше налогов, а потому, что она в этом случае начинает одновременно проявлять себя как более сильный стимул к тому, чтобы освободиться от налога и получить дополнительные денежные средства для своего развития.

Среди всех промышленно развитых стран самая высокая ставка налога на прибыль, а следовательно, и наиболее сильный стимул для бизнеса к освобождению от этого налога, через увеличение амортизационных отчислений, наблюдалась в США. В этой стране ставка налога на прибыль корпораций, включая налоги на уровне штатов, в среднем до 2018 г. составляла 34 % [14, С. 126]. При этом, чтобы не подорвать инвестиционную активность бизнеса, варианты снижения этого налога в настоящее время в США не рассматриваются ни в средствах массовой информации, ни в академических изданиях.

В принципе, в каждой стране в зависимости от проведения той или иной экономической политики и наличия в законодательстве целевых налоговых льгот должна существовать «оптимальная» ставка по налогу на прибыль. Чем активнее в стране проводится стимулирование инвестиционной деятельности через амортизационную политику и целевые налоговые льготы, тем при прочих равных условиях выше должна быть ставка по налогу на прибыль. И, наоборот, чем ниже налоговая ставка на прибыль, тем меньше будут стимулы к наращиванию амортизационных отчислений, а следовательно, и инвестиционной активности.

Проведенные нами расчеты свидетельствуют, что денежные средства в виде амортизационных отчислений являются для бизнеса наиболее эффективным финансовым источником инвестиций. Сравнение трех источников финансирования при осуществлении одного и того же проекта за счет накопленных амортизационных отчислений, чистой прибыли и заемных средств, выполненное с учетом фактора времени, показало, что внутренняя норма прибыли (IRR) при использовании амортизационных отчислений в 2 раза выше по сравнению с затратами

на эти цели собственной прибыли и в 4 раза больше по отношению к банковскому кредиту.

Иначе говоря, при прочих равных условиях страна, у которой в структуре инвестиций преобладают амортизационные отчисления, будет всегда производить продукцию более низкую по цене по сравнению со странами, в которых в инвестициях основная доля приходится на заемные средства и собственную прибыль. Так же, как Китай, опираясь на свою дешевую рабочую силу, завоевывает рынки других стран для своей продукции с помощью низких цен на нее, этих же целей можно добиться, используя ускоренную амортизацию.

В США активное использование ускоренной амортизации в течение последних 60 лет явилось одной из важнейших причин, позволивших им занять передовые позиции в мире по уровню производительности труда, в техническом, технологическом и информационном отношении. Начиная со второй половины XX в. в этой стране регулярно, примерно раз в 10 лет, проводились крупные амортизационные реформы по сокращению амортизационных сроков обновления основных фондов, в результате которых доля амортизационных отчислений в общих инвестициях за 1950–2010 гг. увеличилась с 18 до 70 % [9, С. 368]. При этом весьма показательно, что США прибегали к амортизационным реформам всякий раз, когда требовалось устранить отставание в научно-техническом развитии от других стран или преодолеть очередной циклический спад в развитии экономики.

Так, в 2009 г. очередное использование амортизационных отчислений по их наращиванию в целях стимулирования инвестиций в основные фонды и преодоления экономического и финансового кризиса, разразившегося в 2008 г., в США был принят закон под названием «Американский акт восстановления и реинвестиций 2009», под который Конгрессом было выделено 787 млрд долл. По этому закону в первый год после приобретения имущества разрешалось единовременно списывать в виде амортизационных отчислений по корпоративному сектору 50 % от цены его приобретения, а по малому и среднему бизнесу все 100 % [15, С. 5]. В результате сегодня в этой стране объем инвестиций в основные фонды в 95 % крупных компаний примерно равен объему начисленной амортизации [16, С. 1].

Еще больший упор на использование амортизационных отчислений в целях стимулирования развития экономики решил осуществить очередной президент США Д. Трамп. По его инициативе в декабре 2017 г. Конгрессом и Сенатом США была утверждена наиболее масштабная и комплексная налоговая реформа со времен правления Ф. Рузвельта и Р. Рейгана. Согласно этой реформе не только понижена ставка по налогу на прибыль для бизнеса в 1,7 раза – с 35 до 21 %, но одновременно разрешается в течение ближайших пяти лет (2018–2022 гг.) освобождать от налога на прибыль **все затраты на приобретение оборудования и технологий путем**

¹ В России недополученные налоги в результате стимулирования ускоренной амортизации характеризуются как потери поступлений в бюджет государства, а в США – как налоговые расходы.

отнесения их к амортизационным отчислениям [17, С. 25]. В этой связи мы можем констатировать, что согласно этому закону амортизация теперь будет формироваться без всякого учета нормативных сроков износа основных фондов путем единовременно занесения в затраты части или всех расходов на приобретение оборудования и технологий для инвестиций чисто формально под видом амортизационных отчислений.

Без всякого сомнения, почти двукратное снижение ставки по налогу на прибыль и освобождение от налога всех затрат на приобретение подвижной части основных фондов должны дать мощный импульс развитию экономики США и сохранить за ними лидерство в мире в производстве наиболее наукоемкой продукции на ближайшие годы. Можно ожидать, что в результате налоговой реформы Трампа годовые темпы прироста ВВП США возрастут на 1–1,5 процентных пункта и составят 3,5–4,5 % [18, С. 38].

Следует отметить, что каждая из проведенных в США амортизационных реформ приводила вначале к сокращению налоговых поступлений по налогу на прибыль, которые восполнялись за счет печатного станка. Такая политика обуславливала рост дефицита бюджета страны, но одновременно с этим вела к повышению темпов роста экономики и снижению инфляции за счет повышения инвестиционной активности бизнеса. Так, наиболее масштабная и показательная амортизационная реформа была осуществлена в США во времена Р. Рейгана. В значительной степени она финансировалась за счет «печатного станка», в результате чего дефицит федерального бюджета возрос с 1,9 % в 1981 г. до 5,3 % к 1984 г. Однако это не привело к росту темпов инфляции, наоборот, если в начале реформы она составляла 14 %, то к концу правления Рейгана опустилась до 2 % [19, С. 558, 562].

Еще одним показательным примером положительного воздействия использования ускоренной амортизации на развитие экономики можно увидеть на примере Норвегии. Здесь по всем видам эксплуатационного оборудования, используемого при добыче нефти и природного газа, годовые амортизационные отчисления составляют 33,3 %. При этом первым годом начала отчислений является год, в котором инвестиции были осуществлены. Кроме того, в случае наличия неиспользованной накопленной амортизации по целевому назначению в течение двух лет неизрасходованная их сумма прибавляется к объему прибыли до налогообложения с начислением на нее всех положенных по законодательству налогов. Высокая доля амортизационных отчислений в инвестициях в основные фонды явилась одной из важных причин, позволивших этой стране занять передовые позиции в мире по добыче нефти и природного газа на шельфе морей [20, С. 15].

Расчеты показывают, что ежегодное начисление амортизации в размере 33 % от восстановительной стоимости введенных активов и постоянное ее реинвестирование на новые инвестиции позволяет через

три года такой амортизационной политики удвоить, а через пять лет утроить стоимость основных фондов. Обновление их в этом случае принимает «взрывной» характер, конечно, при наличии достаточной прибыли у хозяйствующего субъекта.

Характеризуя амортизационные отчисления как самый эффективный из всех финансовых источников инвестиционной деятельности, следует сказать еще о некоторых их гранях, благотворно влияющих на развитие экономики.

Во-первых, внедряя ускоренную амортизацию в экономику страны и увеличивая ее долю в общих инвестициях, государство тем самым не только стимулирует инвестиционную деятельность, но и в силу целевого характера амортизационных отчислений усиливает свой контроль за этой деятельностью.

Во-вторых, амортизационные отчисления, в отличие от прибыли и заемных средств являются наиболее стабильным источником поступления денежных средств для хозяйствующих субъектов, т. к. на них гораздо меньшее влияние оказывают спады производства, повышение ставок по кредитам, изменение цен и т. д. Во время кризисных явлений в экономике объем прибыли может существенно сократиться, а амортизационные отчисления, как правило, сохраняются на докризисном уровне или даже растут, что можно было наблюдать в США в период Великой депрессии и во время последнего экономического кризиса 2008–2009 гг. Благодаря высокой доле амортизационных отчислений в общих инвестициях в этой стране (в среднем 77 % за 2001–2008 гг. в частном секторе), несмотря на сокращение чистых частных инвестиций в 2008 г. почти в 2 раза по отношению к 2006 г. – с 606 до 324 млрд долл., за счет роста в этот период амортизации на 11,2 %, а в корпоративном секторе на 31 %, общее снижение инвестиций в частном секторе составило в этом году всего 4,4 % [9, С. 362, 427, 736].

Об амортизационной политике в России и о необходимости ее реорганизации

Амортизационная политика в России, несмотря на ряд нововведений в последние годы по амортизационным премиям, в целом слабо выполняет свое основное назначение – повышение инвестиционной активности и обновление основных фондов. По состоянию на 2016 г. в общих инвестициях на амортизацию приходилось всего 19 % заемные средства – 50 % и собственную прибыль – 31 % [2]. Низкие темпы инвестиционной деятельности, снижающаяся доля инвестиций в ВВП, архаичная структура их финансовых источников – все это свидетельствует о том, что в России одно из важнейших направлений «новой экономики» не задействовано на ее развитие.

Огромным минусом амортизационной политики в России является отсутствие на законодательном уровне контроля за расходованием амортизационных отчислений [21, С. 22]. По нашим оценкам, из

общей суммы начисленных в 2016 г. амортизационных отчислений в корпоративном секторе в размере 5,8 трлн руб. более половины было потрачено не на развитие, а на финансовые вложения – приобретение ценных бумаг, предоставление займов и т. д. В результате только за этот год страна недополучила инвестиций на 2,9 трлн руб., что сократило их объем по корпоративному сектору на 25,7 %, и, кроме того, государство недобрало в бюджет страны 580 млрд руб. по налогу на прибыль, в основном в бюджеты субъектов Федерации.

Чтобы предотвратить разбазаривание триллионных средств в виде уже начисленных амортизационных отчислений и направить их по своему прямому назначению, а также учитывая высокую степень износа основных фондов, России сегодня настоятельно необходимо нарастить долю амортизационных отчислений в общих инвестициях в основные фонды до уровня промышленно развитых стран. Для этого чего необходимо срочно разработать и принять **закон об амортизационной политике**, в котором предусмотреть:

- сокращение действующих сроков обновления основных фондов в пределах 20–30 % (12, С. 4–41);

- введение жесткого контроля за целевым расходованием амортизационных отчислений. В случае нецелевого их использования установить взимание с них налога на прибыль в увеличенном размере на 10 процентных пунктов к основной ставке;

- в случае износа основных фондов свыше 40 % обязать хозяйствующие субъекты отчислять в амортизационный фонд независимо от нормативных амортизационных ставок от 60 до 80 % от прибыли до выплаты налога по ней. Чем выше износ, тем большая доля прибыли должна быть отчислена в амортизацию;

- проведение регулярных всеобщих переоценок основных фондов и начисление амортизации не с первоначальной, а с восстановительной стоимости (13, С. 355).

По нашим расчетам, внедрение данных мероприятий в практику первоначально приведет к сокращению налоговых поступлений по налогу на прибыль в объеме примерно 500 млрд руб. ежегодно в течение трех лет. Как правило, все страны в этих случаях для восполнения налоговых поступлений используют «печатный станок». Такой вброс дополнительных денег в экономику не ведет к инфляции, потому что они в этом случае тратятся не на увеличение доходов населения, а только на восполнение сокращения уже сложившегося их уровня. Кроме того, при налоге на прибыль в 20% каждый недополученный рубль по этому налогу увеличит инвестиции в основные фонды на 5 руб. и не приведет к росту инфляции.

Вбрасывая, таким образом, относительно небольшие деньги в экономику и вводя контроль за целевым расходованием амортизационных отчислений, мы одновременно сокращаем налоговую нагрузку на бизнес, ускоряем процесс обновления основных фондов, увеличиваем инвестиционную

активность, наращиваем объем собираемых налогов, повышаем темпы роста ВВП и тем самым, образно выражаясь, заряжаем «аккумулятор экономики», который позволяет ей набрать скорость и двигаться вперед без сбоев и с ускорением.

Осуществление в полном объеме предложенной амортизационной реформы могло бы по состоянию на 2017 г. увеличить инвестиции только в корпоративном секторе на 8,8 трлн руб. (в т. ч. за счет полного использования начисляемых амортизационных отчислений – на 2,9 трлн руб., за счет сокращения сроков обновления основных фондов – на 1,6 трлн руб. и за счет расчета амортизации с восстановительной стоимости основных фондов – на 4,3 трлн руб.), увеличив их с существующих всех инвестиций в 16 трлн руб. на 155 % – до 24,8 трлн руб. В этом случае доля всех инвестиций в стране в ВВП составила бы не 17,4 %, а 27 %, что позволило бы увеличить годовые темпы роста экономики до 5–6 %².

Заключение

Внедрение стимулирования инвестиционной деятельности в России с помощью ускоренной амортизации будет способствовать оздоровлению всей экономической обстановки в стране, ибо в результате уменьшится потребность изобретать и пользоваться всевозможными схемами по уходу от налогообложения на грани преступления по налогу на прибыль. Зачем «прятать» прибыль от налогообложения (сегодня около 40 % ее уходит в тень), если государство само гарантирует освобождение прибыли от налога в обмен на инвестиции. В таких условиях помыслы предпринимателей направляются на модернизацию и расширение производства, на разорение конкурента, который «прячет» прибыль, на увеличение массы прибыли за счет сокращения ее нормы, а это прямой путь к снижению цен. Таким образом, в экономике страны возникнут совсем другие психологические и экономические установки.

Следует сказать, что налоговые реформы, проводимые в последние десятилетия в большинстве развитых стран и связанные с кардинальным изменением структуры налоговых поступлений в бюджеты стран в пользу подоходного налога, социальных и страховых взносов с физических лиц и снижением налоговой нагрузки на бизнес (юридических лиц), однозначно показывают, что тяжесть налогообложения, рассчитанная по ВВП, не может сегодня быть объективным показателем.

Налоговую нагрузку по экономике стран сегодня необходимо считать отдельно по физическим и

²Обобщенные статистические данные по многим странам показывают, что увеличение доли инвестиций в ВВП на 1 %, обеспечивает увеличение темпов экономического роста на 0,2 процентных пункта, занятости – на 0,3 и сокращение инфляции на 1 процентный пункт.

юридическим лицам. Это связано с тем, что по юридическим лицам основной функцией налогообложения стало не наполнение бюджета, а направление прибыли бизнеса на инвестиционную деятельность посредством ускоренной амортизации и других целевых налоговых льгот. По физическим же лицам основной функцией налогообложения по-прежнему выступает ее фискальная роль, но с обязательной дифференциацией налоговых ставок в зависимости от величины налогового дохода.

Для оценки налоговой нагрузки по физическим лицам теперь не подходит сам термин «тяжесть налогообложения», его необходимо охарактеризовать как «социально ориентированное налогообложение», построенное на основополагающем принципе налоговой политики – «соразмерности налога доходу налогоплательщика», сформулированной еще Адамом Смитом.

Тяжесть налогообложения при «социально ориентированном налогообложении» для состоятельных налогоплательщиков, несмотря на высокие ставки налога по их доходам, всегда меньше по отношению к налогоплательщикам с низкими доходами. В этой связи теперь нельзя утверждать, что тяжесть налогообложения при высоких ставках подоходного налога выше у налогоплательщика, имеющего месячный доход в 30 тыс. руб. со ставкой налога в 13 %, по отношению к состоятельному налогоплательщику с месячным доходом в 1 млн руб. со ставкой налога в 40 %, если у первого после выплаты налога на жизнь останется 26,1 тыс. руб., а у второго – 600 тыс. руб., т. е. в 23 раза больше.

Что касается России, то здесь только предстоит создать социально ориентированное налогообложение. А пока в связи с отсутствием в стране прогрессивного подоходного налога его доля в бюджете в два раза ниже в сравнении с промышленно развитыми странами и к тому же основная масса налоговых сборов по нему собирается не с богатых и состоятельных граждан, а с относительно бедных, потому что их большинство в России – более 60%. Это выглядит настоящим парадоксом современной налоговой системы, когда бедные через финансирование за счет подоходного налога школ, больниц, полиции, армии содержат богатых.

Библиографический список

1. Российский статистический ежегодник 2017. М.: Росстат, 2017. 686 с.
2. Статистическое обозрение. Статистический сборник. М.: Росстат, 2018. № 1. 136 с.
3. Силуанов А.Г. Тезисы выступления министра финансов Российской Федерации на парламентских слушаниях в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации «Основные направления повышения эффективности расходов

федерального бюджета: реальность и перспективы» 23 июня 2015 г. // Финансы. 2015. № 7. С. 3–10.

4. Аркин В.И., Слестников А.Д. Ожидание инвестиций и налоговые льготы. М.: ЦЭМИ РАН, 1997. 32 с.
5. Taxation and Customs Union – strategic plan 2016–2020. URL: https://ec.europa.eu/info/publications/strategic-plan-2016-2020-taxation-and-customs-union_en (дата обращения: 02.04.2018).
6. Соколов М.М. Современные тенденции в политике налогообложения юридических и физических лиц // Экономика Украины. 2009. № 8. С. 35.
7. U.S. Census Bureau. Statistical Abstract of the United States. Washington, 2008. URL: <http://www.prometeus.nsc.ru/eng/exhibit/09/09-05-12/cont14f.ssi> (дата обращения: 02.04.2018).
8. Веретенникова И.И. Амортизация и амортизационная политика. М.: Финансы и статистика. 2004. 192 с.
9. U.S. Census Bureau. Economic Report of the President. Washington, 2012. URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/ERP-2012> (дата обращения: 02.04.2018).
10. Грибкова Н.Б. Налоги в системе государственного регулирования экономики России. М.: Издательство экономической правовой литературы, 2004. 535 с.
11. Кирова Е.А. Налоговая нагрузка: как ее определить // Финансы. 2009. № 4.
12. Классификация основных средств, включаемых в амортизационные группы. М.: Ось-89, 2002. 48 с.
13. Налоговый кодекс РФ. М.: Эксмо, 2017. 1488 с.
14. Форбс С., Эймс Э. Спасет ли нас капитализм? М.: Альпина Паблишерз, 2011. 400 с.
15. Кругман П. Как разобраться в долгах «будущих поколений» // Независимая газета. 29.10.2012. С. 5.
16. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/EBITDA> (дата обращения: 02.04.2018).
17. The Joint Committee on Taxation Analysis of the Conference Agreement for H. R1 the «Tax Cuts and Jobs Act». December 2017. URL: [https://www.clearlygotlieb.com/-/media/organize-archive/cgsh/files/2017/publications/tax-cuts-and-jobs-act-2017/updates-x2-12-21-17/jct-distribution-tables-for-conference-report-\(121817\).pdf](https://www.clearlygotlieb.com/-/media/organize-archive/cgsh/files/2017/publications/tax-cuts-and-jobs-act-2017/updates-x2-12-21-17/jct-distribution-tables-for-conference-report-(121817).pdf) (дата обращения: 02.04.2018).
18. Сайт Организации Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/ru/index.html> (дата обращения: 02.04.2018).
19. Гарбузов В.Н. Революция Рональда Рейгана. М.: Наука, 2008. 566 с.
20. The Official Web site of The World Bank. URL: <http://www.worldbank.org/> (дата обращения: 02.04.2018).
21. Погосов И.А. Чистый внутренний продукт как основа анализа и прогнозирования экономики // Проблемы прогнозирования. 2013. № 4. С. 15–25.

Ekonomika v promyshlennosti = Economy in the industry

2018, vol. 11, no. 1, pp. 52–62

ISSN 2072-1633 (print)

ISSN 2413-662X (online)

On the level of the tax burden in the Russian economy and the possibilities to reduce it without reducing tax revenues

M.M. Sokolov – mistra-36@mail.ru

Center for Innovative Economics and Industrial Policy of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 32 Nahimovskii Prospekt, Moscow 117218, Russia

Abstract. In article on the basis of specific calculations the author shows the level of tax burden of the economy and some manufacturing industries in Russia in comparison with foreign countries. On average, this level is about 1.4–1.8 times higher in Russia compared to most developed countries. In order to reduce the tax burden on the business proposes to modernize tax policy in Russia on two fronts. The first direction involves redistribution of gravity of taxation from legal entities to physical with the introduction of their progressive income tax. The second direction to reduce the tax burden, the author relates an urgent need to modernize the depreciation policy in Russia, which should allow to accelerate the pace of economic growth. This direction in the process of reproduction, the author considers as a manifestation of the «new economy», the characteristic feature of which is the active use of «soft power» aimed at forcing the business to better use its profits on investment.

Keywords: tax burden, tax on individuals, depreciation policy, perelezhimie and neperelezhimie taxes, «soft power», the «new economy»

References

1. Russian statistical yearbook 2017. Moscow: Rosstat, 2017. 686 p. (In Russ.)
2. Current Statistical Survey. Moscow: Rosstat, 2018. 136 p. (In Russ.)
3. Siluanov A.G. Theses of the speech of the Minister of Finance at the parliamentary hearings in the State Duma «The main directions of improving the efficiency of Federal budget expenditures: reality and prospects». *Finansi = Finance*. 2015. No. 7. Pp. 3–10. (In Russ.)
4. Arkin V.I. Slastnikov A.D. *Ozhidanie investicij i nalogovye l'goty* [The Expectation of investment and tax incentives]. Moscow: CEHMI RAN, 1997. 32 p. (In Russ.)
5. Taxation and Customs Union – strategic plan 2016–2020. Available at: https://ec.europa.eu/info/publications/strategic-plan-2016-2020-taxation-and-customs-union_en (accessed: 02.04.2018).
6. Sokolov M.M. Modern tendencies in the policy of taxation of legal entities and individuals. *Economy of Ukraine*. 2009. No. 8. P. 35. (In Russ.)
7. Census Bureau. Statistical Abstract of the United States. Washington. 2008. Available at: <http://www.prometeus.nsc.ru/eng/exhibit/09/09-05-12/cont14f.ssi> (accessed: 02.04.2018).
8. Veretennikova I.I. *Amortizaciya i amortizacionnaya politika* [Depreciation and amortization policy]. Moscow: Finansy i statistika, 2004. 192 p. (In Russ.)
9. U.S. Census Bureau. Economic Report of the President. Washington. 2012. Available at: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/ERP-2012> (accessed: 02.04.2018).
10. Gribkova N.B. *Nalogi v sisteme gosudarstvennogo regulirovaniya ehkonomiki Rossii* [Taxes in the system of state regulation of the Russian economy]. Moscow: Izdatel'stvo ehkonomicheskoy pravovoj literatury, 2004. 535 p. (In Russ.)
11. Kirova E.A. Tax burden: how to define it. *Finansi = Finance*. 2009. No. 4. (In Russ.)
12. *Klassifikaciya osnovnyh sredstv, vključaemyh v amortizacionnye gruppy* [Classification of fixed assets included in depreciation groups]. Moscow: Os'-89, 2002. 48 p. (In Russ.)
13. *Nalogovyj kodeks RF* [The tax code of the Russian Federation]. Moscow: EHksmo, 2017. 1488 p. (In Russ.)
14. Forbes S., Ames E. How Capitalism Will Save Us? Moscow: Alpina publisher, 2011. 400 p. (In Russ.)
15. Krugman P. How to understand the debts of «future generations». *Nezavisimaya Gazeta = Independent newspaper*. 29.10.2012. Pp. 5. (In Russ.)
16. Site EBITDA. Available at: <http://ru.wikipedia.org/wiki/EBITDA> (accessed: 02.04.2018). (In Russ.)
17. The Joint Committee on Taxation Analysis of the Conference Agreement for H. R1 the «Tax Cuts and Jobs Act». December 2017. Available at: [https://www.clearlygottlieb.com/-/media/organize-archive/cgsh/files/2017/publications/tax-cuts-and-jobs-act-2017/updates-x2-12-21-17/jct-distribution-tables-for-conference-report-\(121817\).pdf](https://www.clearlygottlieb.com/-/media/organize-archive/cgsh/files/2017/publications/tax-cuts-and-jobs-act-2017/updates-x2-12-21-17/jct-distribution-tables-for-conference-report-(121817).pdf) (accessed: 02.04.2018).
18. The Official Web site of United Nations. Available at: <http://www.un.org/en/index.html> (accessed: 02.04.2018).
19. Garbuzov V.N. *Revoliutsiya Ronal'da Reigana* [Ronald Reagan's Revolution]. Moscow: Nauka, 2008. 566 p. (In Russ.)
20. The Official Web site of The World Bank Available at: <http://www.worldbank.org/> (accessed: 02.04.2018).
21. Pogosov I.A. Net domestic product as a basis for the analysis and forecasting of economic development. *Problemi prognozirovaniya = Problems of forecasting*. 2013. No. 4. Pp. 15–25. (In Russ.)

Information about author: *M.M. Sokolov* – Dr. Sci. (Econ.), Prof.